

КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К РЕГУЛИРОВАНИЮ КОНКУРЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКЕ

Рожков В.А.

Северо-Кавказский научный центр, Южный федеральный университет, vitalikrojkov@yandex.ru

В статье предлагаются направления и механизмы реализации принципов клиентоориентированного подхода к формированию конкурентных отношений в энергетической сфере в условиях модернизации и инноватизации отрасли. Рассматриваются функции управления развитием отрасли в плоскости федерального, регионального и муниципального управления. Показано, что развитие конкурентных отношений в отрасли связано с формированием особой системы взаимодействия – сорегулировании. Сорегулирование рассматривается как институциональная альтернатива государственному регулированию, саморегулированию и рыночному регулированию, способствующая реализации клиентоориентированного подхода. Сделан вывод, что реализация клиентоориентированного подхода обеспечивает капитализацию ресурсов и инновационное развитие электроэнергетики.

Ключевые слова: клиентоориентированный подход, энергетическая отрасль, реформирование, конкуренция, модернизация, инновации.

CUSTOMER-CENTRIC APPROACH TO THE REGULATION OF COMPETITION IN THE ELECTRICITY

Rozhkov V.A.

North-Caucasian Research Center, Southern Federal University, vitalikrojkov@yandex.ru

The article suggests directions and mechanisms of implementing the principles of customer-oriented approach to the formation of competitive relations in the energy sector in the modernization and innovatization industry. Discusses the functions of management development of the industry in the plane of the Federal, regional and municipal administration. It is shown that the development of competitive relations in the industry connected with formation of a special system interaction – deregulirovanie. Deregulirovanie seen as an institutional alternative to state regulation, self-regulation and market regulation, contributing to the implementation of a customer-oriented approach. It is concluded that the implementation of a customer-oriented approach provides the capitalization of resources and innovative development of the power industry.

Keywords: customer-oriented approach, the energy sector, reform, competition, modernization and innovation.

Масштабная деинституционализация энергетической отрасли как один из наиболее заметных результатов прошедших реформ, разрушившая многие связи, привела к появлению многочисленных по совокупности раздробленных хозяйствующих субъектов (данные о количестве сбытовых организаций и гарантирующих поставщиков в регионах ЮФО и СКФО, сформировавшихся в результате реформ, приведены в таблице 1). Несмотря на наличие более 200 сбытовых компаний, вывод о наличии эффективной конкуренции между ними является преждевременным. Так, в большинстве российских регионов практически не развит розничный электроэнергетический рынок. Потребность в электроэнергии во многих субъектах полностью удовлетворяется гарантирующим поставщиком. Кроме того, наличие одной-двух сбытовых организаций помимо гарантирующего поставщика также еще не означает формирование конкурентной среды в регионе, поскольку вместо борьбы за снижение издержек наблюдается смещение акцентов в сферу борьбы за государственные привилегии (получение статуса гарантирующего поставщика). Это обуславливает актуальность проведенного исследования и постановку цели – определение направлений и механизмов реализации принципов клиентоориентированного подхода к формированию конкурентных отношений в

энергетической сфере в условиях модернизации и инноватизации отрасли.

Анализируя функциональную роль государства в развитии электроэнергетической отрасли, можно сделать вывод о том, что постановка целей и реализация текущих задач на отдельных уровнях управления в настоящее время являются нескоординированными в системе субъектных взаимосвязей и целей государственного регулирования.

Таблица 1

Количество сбытовых организаций и гарантирующих поставщиков
на Юге России [8]

Регион	Количество гарантирующих поставщиков	Количество сбытовых организаций
Республика Калмыкия	1	нет
Краснодарский край	2	1
Астраханская область	1	нет
Волгоградская область	1	2
Ростовская область	3	нет
Республика Дагестан	1	1
Республика Ингушетия	1	нет
Кабардино-Балкарская Республика	1	нет
Карачаево-Черкесская республика,	1	1
Республика Северная Осетия-Алания	1	нет
Чеченская Республика	1	нет
Ставропольский край	9	нет

Так, в плоскости макроэкономического регулирования функции управления развитием отрасли выполняют Правительство РФ, Министерство энергетики РФ и Федеральная служба по тарифам. На данном уровне преобладают политические мотивы развития отрасли как жизнеобеспечивающей инфраструктуры. Это проявляется в осуществлении нормативно-правового регулирования и сохранении контроля над ценами и тарифами на электроэнергию. Ограничение тарифов, безусловно, сдерживает уровень инфляции, но одновременно проявляется в искажении рыночных сигналов, что в итоге находит отражение в развитии экономических споров между потребителями и сбытовыми и сетевыми компаниями. Например, при сохранении перекрестного субсидирования крупные потребители стараются снять с себя тарифную региональную социальную нагрузку, что приводит к проблемам с региональным бюджетом и невозможностью выполнения сетевыми компаниями своих долгосрочных задач по развитию сети. Искажается также и реальная структура расходов домашних хозяйств, поскольку издержки перекрестного субсидирования в итоге закладываются в цены товаров и услуг.

На региональном (мезоэкономическом) уровне региональные структуры Федеральной службы по тарифам и Региональные энергетические комиссии в соответствии с новой методикой по RAB-регулированию, утвержденной приказом ФСТ России от 30.03.12 № 228-э, устанавливают норму

доходности на основной капитал. По словам заместителя начальника Управления регулирования энергетической отрасли ФСТ России Д.В. Милюткина, такой подход позволяет учесть уровень загрузки основных средств. Если до 2012 года доход начислялся на план финансирования, то теперь начисление дохода осуществляется по факту ввода, что зачастую меньше запланированного [6]. Таким образом, региональные органы власти оказывают прямое управляющее действие на доходность компаний, а также структуру их доходов (в том числе в фискальной форме через снятие с необходимой валовой выручки по итогам прошлых периодов). То есть существует государственная система трансфертного ценообразования, которое, как представляется, значительно ограничивает работу энергетических компаний, а в определенной степени и устраняет конкурентные механизмы в отрасли.

На *микроуровне* государственное регулирование осуществляется через корпоративные механизмы, поскольку топ-менеджмент электроэнергетических компаний часто назначается государством. Цели государственной политики в сфере развития энергетической отрасли на этом уровне реализуются через решение задач эффективной организации производства на основе сокращения затрат. Следует отметить, что в долгосрочном периоде такая политика «жесткой экономии» приводит к деградации отрасли, поскольку повышение эффективности невозможно без значительных затрат на введение прорывных технологий, на повышение профессионального уровня работников.

Таким образом, возникает следующая дилемма. С одной стороны, стратегическая значимость деятельности предприятий электроэнергетики для развития всей национальной экономики на фоне ее социальной значимости обуславливает необходимость сохранения государственного регулирования, с другой стороны, решающим условием создания эффективной системы управления модернизационным потенциалом энергетической отрасли является обеспечение условий для развития в ней конкурентных отношений. В связи с этим возникает задача разграничения сфер государственного контроля над процессами развития отрасли и определения сегмента распространения конкурентно-рыночных механизмов функционирования естественно монопольных отраслей.

Отметим, что сама возможность развития конкурентной среды в условиях естественной монополии была обоснована Г. Демсецом (Demsetz-competition). В частности, по его мнению, возможным механизмом привнесения конкуренции на такой рынок является организация торгов за этот рынок, в результате которых одна из конкурирующих фирм наделяется правом управления комплексом имущества естественной монополии на ограниченный период времени [11]. Данная концепция в целом нашла отражение в организации функционирования российского оптового рынка электроэнергии и мощности, что позволяет законодательно декларировать на данном рынке наличие механизмов саморегулирования. Однако анализ фактического состояния конкурентных отношений в электроэнергетике позволяет сделать вывод о том, что одной из основных тенденций последнего времени становится не развитие механизмов саморегулирования, а постепенный переход от естественной монополии к локальному монополизму на региональном уровне,

что, по мнению автора, отчасти обусловлено технологической особенностью электроэнергетических производств – способностью одним предприятием полностью удовлетворить весь спрос на электроэнергию на конкретной территории. В результате и формируется локальная монополия.

Несмотря на то, что в ходе прошедших реформ предполагался уход от государственного регулирования в электроэнергетике, возможность чистого саморегулирования в настоящее время, как отмечает А.В. Трачук, не представляется возможным именно в связи с отсутствием конкуренции в отрасли. По его мнению, для данной сферы наиболее подходящим является вариант сорегулирования с постепенным уменьшением влияния государства на решения, принимаемые саморегулируемыми организациями [9]. При этом, по определению П.В. Крючковой, сорегулирование представляет собой дискретную институциональную альтернативу наряду с государственным регулированием, саморегулированием и рыночным регулированием [3]. А.В. Чмель и Н.С. Шкрабляк также подчеркивают необходимость развития механизмов партнерства государства и бизнеса как важного условия повышения модернизационной активности энергетических компаний [10].

При этом, полностью солидаризуясь с мнением А.В. Трачука, отметим, что государственное регулирование в естественно монопольных инфраструктурных отраслях должно проявляться не в регулировании поведения отдельных предприятий, а в создании стандартов и правил рынка, обеспечивающих развитие конкурентных отношений, другими словами – в *сорегулировании*, которое в наибольшей степени способствует укреплению клиентоориентированной политики в отрасли. Что касается саморегулирования, то представляется, что возможность применения данной модели функционирования электроэнергетического рынка ограничена в силу институциональных и технологических барьеров, приводящих к отсутствию на нем полноценной конкуренции, создающей условия для эффективного взаимодействия между продавцами и покупателями электроэнергии, инфраструктурными организациями и государственными органами власти.

Обзор ключевых аргументов «за» и «против» в отношении государственного регулирования и саморегулирования на энергетическом рынке позволяет сделать вывод о необходимости формирования новой системы управления отраслью, адекватной сложившейся в результате реформирования модели взаимоотношений ее субъектов. Как справедливо отмечает генеральный директор Института энергетической стратегии В.В. Бушуев, «электроэнергетику надо рассматривать и формировать не как набор якобы конкурирующих между собой генерирующих компаний (ОГК и ТЭК), связанных с частными потребителями посредством находящихся в государственной собственности (ФСК) электрических сетей, а как многоуровневую (как минимум трехуровневую) систему». При этом он считает, что нижний уровень должен представлять собой «клиентоориентированную систему» энергоснабжения.

Очевидно, что после проведенных реформ в энергетической отрасли на макроэкономическом уровне постепенно складываются необходимые условия для принятия эффективных управленческих

решений на мезоуровне. В частности, речь идет о необходимости смещения акцентов развития конкурентных механизмов на региональный и муниципальный уровни в соответствии с принципами формирования «клиентоориентированной энергетики». При этом ключевым требованием новой модели функционирования рынка электроэнергии и мощности является вовлечение потребителя в формирование цены [1]. Уточняя и развивая данные положения, отметим, что конкуренцию нужно развивать не столько как борьбу за каждого потребителя, сколько как борьбу за определённые *группы потребителей*.

В частности, что касается сбытовой деятельности, то здесь уместным будет говорить о развитии конкуренции на мезоуровне (к мезоуровню относим укрупненные группы потребителей (мезопотребители), сформированные по территориальному признаку и дифференцированные по объему потребления электроэнергии, например, небольшие города или районы). Такая дифференциация представляется взаимовыгодной, поскольку позволяет получить синергетический эффект, при котором соблюдаются интересы всех участников:

- *сбытовых компаний*, поскольку они имеют возможность достаточно точно оценить прогнозируемое потребление электроэнергии;
- *сетевых компаний*, которые получают достоверную информацию о перспективах развития и увеличения мощности;
- *органов муниципального управления*, которые получают возможность непосредственно влиять на социальные настроения через взаимодействие с сетевыми и сбытовыми компаниями;
- *потребителей*, которые имеют возможность выбрать надежный источник энергоснабжения, наиболее адекватно соответствующий характеру нагрузки.

При этом представляется, что конкуренция в сетях может быть сосредоточена в области надежного энергоснабжения. Например, для передачи электроэнергии можно построить воздушную или кабельную линию, либо потребитель может создать собственную генерацию. Каждый вариант имеет разную надежность и стоимость, сочетание которых и будет определять уровень конкурентоспособности компании. Такой клиентоориентированный подход, по справедливому замечанию В.В. Бушуева, позволяет мотивировать конечного потребителя к «разумному и активному поведению в части как формирования обоснованного спроса на электрическую энергию и другие энергоносители, так и согласованного противоаварийного управления, обеспечивающего живучесть системы энергоснабжения [7]. Заметим, что реализация такого подхода законодательно является возможной, однако труднореализуемой ввиду наличия определенных технологических ограничений.

Обобщая вышеизложенное, задачи регулирования конкурентных отношений в электроэнергетике в условиях промышленной модернизации в разрезе отдельных уровней управления можно представить следующим образом (рисунок 1).

Рис. 1. Масштабирование задач регулирования конкурентных отношений в электроэнергетике

По мнению автора, в существующих реалиях развития электроэнергетики необходимо смещение акцентов в развитии конкурентных отношений на региональный уровень, поскольку, как точно отметил Г.Б. Клейнер, именно на уровне региональных систем все основные факторы социально-экономического развития образуют единый комплекс [5]. В таком ракурсе возникает возможность экономического маневра в разработке сценариев и моделей взаимодействия продавцов и покупателей электроэнергии (мощности) и обоснование перспектив модернизационных преобразований. Кроме того, в силу значительной асимметрии стартовых условий для модернизации экономик субъектов РФ особая роль в осуществлении инвестиционной политики принадлежит региональному уровню управления [4]. На макроуровне государственное регулирование развитием электроэнергетики должно проявляться в сорегулировании в рамках механизмов партнерства государства и бизнеса.

Сложность совершенствования системы управления развитием электроэнергетики определяется не только неразвитостью конкурентной среды, но и различиями в целевых установках ее субъектов на отдельных уровнях управления. Многоуровневость системы управления функционированием энергетической отрасли, включающей субъекты, имеющие разные целевые стратегические установки, обуславливает необходимость исследования мотивационных факторов капитализации ресурсов через их конвертацию в инновационное развитие электроэнергетики. Преимущества использования показателя капитализации в оценке эффективности функционирования электроэнергетической компании как субъекта инновационной активности состоит в том, что он позволяет учесть различные аспекты ее деятельности: производственные, финансовые, организационно-управленческие и прочие, а также в той или иной мере отражает рыночную

конъюнктуру.

При этом важно отметить, что все субъекты энергетического рынка (государственные и муниципальные органы власти, электроэнергетические компании, потребители электроэнергии) одновременно являются и акторами процесса капитализации ресурсов, поскольку своими действиями определяют те условия, в которых происходит приращение добавочной стоимости энергоресурсов. То есть управление капитализацией ресурсов модернизации электроэнергетики можно рассматривать как «качественно новую объединяющую надсистему, которая формируется на базе взаимодействия множества увязанных, согласованных друг с другом цепочек действий (элементов-подсистем) – от определения возможностей (ресурсного потенциала) до их реализации в рамках достижения общей целевой функции (количественной или качественной) предприятия» [2].

Таким образом, реализация клиентоориентированного подхода к регулированию конкурентных отношений в электроэнергетике на основе капитализации ресурсов в инновационное развитие позволит разработать эффективные механизмы и технологии, позволяющие обеспечить согласование разновекторных целевых функций субъектов рыночных отношений для осуществления модернизационных преобразований отрасли.

Список литературы

1. Бушуев В.В. Электроэнергетика на постреформенном этапе // Энергетическая политика. – 2010. – № 2. – С.6-10.
2. Иванов А.В., Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Капитализация ресурсов промышленного предприятия в составе кластера в стратегиях инновационного развития // Инженерный вестник Дона. – 2013. – №4. URL: <http://www.ivdon.ru/magazine/latest> (дата обращения 8.09.2014 г.).
3. Крючкова П.В. Саморегулирование как дискретная институциональная альтернатива регулирования рынков: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01, М., 2005. – 56 с.
4. Матвеева Л.Г., Никитаева А.Ю. Модели распределения ресурсных потоков в промышленной модернизации регионов России // Пространство экономики.TERRAECONOMICUS. – 2012. – № 2. – С. 117-120.
5. Мезоэкономика развития/ под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. – М.: Наука, 2011. – 805 с.
6. Милютин Д.В. Особенности регулирования электросетевых организаций в 2012–2013 гг. // Энергорынок. – 2012. – № 5 (100). – С. 25-30.
7. Невмержицкая Н. Новая модель рынка электроэнергии и мощности – взгляд НП ГП и ЭСК // Профессиональный журнал. – 2013. – № 6 (111). – С. 41-45.
8. Сайт НП «Совет рынка». URL: <http://www.nr-sr.ru/> (дата обращения 8.09.2014 г.).
9. Трачук А.В. Саморегулирование в инфраструктурных отраслях естественных монополий //

Эффективное антикризисное управление. URL:
http://www.e-c-m.ru/magazine/63/eau_63_47.htm (дата обращения 8.09.2014 г.).

10. Чмель А.В., Шкрабляк Н.С. Проблемы структурной модернизации системы управления предприятиями электроэнергетики России. – М.: НИЭБ, 2012. – 108 с.

11. Demsetz H. Why Regulate Utilities // Journal of Law and Economics. – 1968. – P.27-32.

Рецензенты:

Андрющенко О.Г., д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Экономика» Новочеркасского инженерно-мелиоративного института ФГОУ ВПО «Донской государственной технической университет», г. Новочеркасск.

Стрельцова Е.Д., д.э.н., профессор кафедры «Информационная безопасность, телекоммуникационные системы и информатика» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) им. М.И. Платова, г. Новочеркасск.